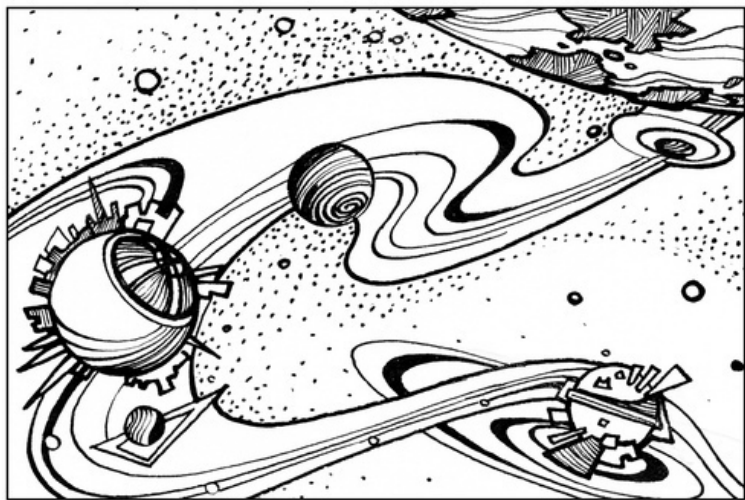

Владимир Дэс

Украсть Хрануна

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Дэс

Украсть Храпуна (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5818442

Аннотация

В данный сборник вошли рассказы:

1. Украсть храпуна
2. Бесцветный мир
3. Звуковая ловушка
4. Горизонты допустимого
5. Исповедь стиральной машины
6. Крыски
7. Груз
8. Начало освоения
9. Одинокая планета
10. Первая поправка
11. Сны на продажу
12. Костюм
13. Три жизни
14. Право на жизнь
15. Тайны галактики

Содержание

Украсть Храпуна	5
Бесцветный мир	15
Звуковая ловушка	25
Горизонты допустимого	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Дэс

Украсть Храпуна (сборник)

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Украсть Храпуна

Любил, очень любил старый Техник рассказывать разные истории из своей богатой приключениями жизни. Вот и сегодня вечером, уютно расположившись поближе к весело потрескивавшим поленьям в старинном узорчатом камине, он начал повествование о том, как, будучи совсем еще юным, отправился в свое первое звездное путешествие.

Память его легко воскресила праздничную атмосферу тех дней, когда сотни таких же, как он, ежедневно покидали пределы Солнечной системы в поисках разумных цивилизаций. Был настоящий бум. Каких только «разумов» не привозили тогда: от тараканов-математиков, до водорослей-лириков, от мыслящих облаков до обезумевших ураганов. Каждый считал своим долгом привезти самого яркого представителя той цивилизации, которую он открыл. Не был исключением и молодой Техник. Он тоже жаждал привезти такого «разума», такого... словом, чтобы все остальные умерли от зависти.

Именно эти честолюбивые замыслы и направили его звездолет в галактику М131к звездной системе Семидесяти Четырех Планет, куда корабли улетали, но ни один еще не вернулся. Причем пропадали они, как правило, на обратном пути. Совершенно бесследно.

Тайна.

А ведь для молодого чем таинственнее, тем притягатель-

нее.

Пока летел – писал стихи.

«Звезды, звезды,
Как вы далеки...»

и так далее в этом духе, о Космосе, о любви.

Вот наконец звезда и 74 ее планеты. Прямо не звездная система, а какой-то рокарий. Быстренько разослал автоматы по планетам и стал мечтать, как нагрузит корабль разумными братьями и на обратном пути будет вести с ними приятные беседы. А как покажет их всех землянам, так все и ахнут: «вот так Техник, вот так молодец!»

От нетерпения он вскакивал и ходил кругами по рубке. Предвосхищение славы не давало покоя.

Наконец пошли сообщения от автоматов: первая планета – жизнь есть, разум отсутствует, вторая – жизнь в самом зачатке, третья – жизнь угасла и так далее, в этом духе. Когда подобное сообщение поступило с сороковой планеты, оптимизм начал быстро улетучиваться. А когда наконец пришло одно-единственное об обнаружении разумных обитателей, Техник, ни минуты не раздумывая, тут же сам лично полетел обследовать эту планету.

Встреча превзошла все возможные ожидания. Его ждали, ему были несказанно рады. Разумные существа на этой

планете мало походили на людей, скорее напоминали наших земных гусениц, только больших – от полутора до двух метров. Самое удивительное, что у них был рот, очень похожий на человеческий, и общались они между собой с помощью членораздельных звуков, то есть разговаривали. Такое встречалось редко, у большинства космических цивилизаций доминировала телепатия. А здесь можно было просто, почти по-человечески поговорить, тем более, что язык их был логичен и автоматический транслятор быстро наладил двухсторонний перевод.

Себя они называли Великими Храпунами. Жили в благоустроенных пещерах, тянувшихся бесконечными грядами. Они знали о нашей цивилизации, помнили прилеты других экспедиций из Солнечной системы, показывали кадры хроники, встречи и проводы. А узнав, что ни один корабль не вернулся из их галактики, искренне огорчились и вслед за народным гуляньем, устроенным в честь гостя, по всей планете был объявлен великий траур. И этот траур был не только по землянам. Оказывается, с каждым из Землян улетал кто-то из ярчайших представителей их цивилизации.

После окончания траура Техник начал знакомиться с жизнью планеты. Много было интересного, но удивительнее всего, что основным видом искусства у них был искусный храп.

Храпели они все и по любому поводу, днем и ночью. У них были свои заслуженные и народные храпуны, целые хра-

повые коллективы, филармонии и театры. Храпящий всех громче и дольше почитался у них не меньше, чем у нас герой, сделавший для прогресса цивилизации что-то существенное.

Храп присутствовал всюду: в давно минувшую эпоху всеобщих войн его использовали как мощнейшее оружие для разрушения неприятельских укрытий, им отпугивали хищников от своих жилищ и им же парализовали диких животных, то есть использовали и для охоты. У них были даже такие специалисты, которых применяли вместо реактивных двигателей в местной авиации и ракетостроении. Техник так и не смог до конца изучить все сферы применения храпа в жизни этой удивительной цивилизации.

Он стал потихоньку собираться домой. И осторожно, намеками, как бы невзначай, спрашивать, кого на этот раз отправят с ним для установления более тесного межзвездного контакта.

Его слушали, печалились, что он собрался их покинуть, но вместо ответа на вопрос вели на очередное представление хора мальчиков-храпунчиков.

Вскоре он понял, что Великие Храпуны, не возражая против его отлета, никого из своих собратьев с ним не отпускают. Это была катастрофа.

Но не таков был юный Техник, чтобы пасовать перед трудностями. В одночасье он сошелся довольно близко с симпатизирующей ему юной храпункой, дочерью известного всей

планете Храпуна. И так закружил ей голову стихами и томными взглядами, что та призналась своему знаменитому отцу, что любит пришельца и согласна выйти за него замуж. Вначале все Великие Храпуны, вместе с отцом, опешили, но затем – а были они существа доверчивые – дали согласие на этот брак. Был назначен день свадьбы.

Тогда Техник этот же день назначил днем отлета, сославшись на то, что у них на Земле по земному обычаю невесту положено тут же увезти к себе домой. Тогда ему пояснили, что по их обычаю он должен ночью прийти в пещеру, где будет спать его невеста, и отнести сонную к себе в жилище, а в данном случае – на свой корабль, то есть как бы украсть. Техник тут же согласился.

И вот в ночь после дневных предсвадебных торжеств, задав своему кораблю рассчитанную по минутам программу отлета, он направился в пещеру своей невесты. Днем он бывал там часто и прекрасно помнил нишу, где почивала его избранница. Все казалось довольно простым и легким. Но то днем.

Ночью же Техник первый раз шел в жилище Храпунов. Все кругом спали.

Из пещер раздавался дружный храп. Добравшись до нужной пещеры, он еще на пороге был остановлен таким мощным храпом, что чуть не оглох. Но он не растерялся: закрыл уши ладонями и ринулся внутрь. Храпуны лежали рядками, свернувшись в калачики, высунув лишь голову, и усердно

храпели.

Подойдя в темноте к тому месту, где по его предположению должна была спать невеста, Техник отнял руки от ушей, чтобы поднять ее и унести, и затрепетал, как осиновый лист – от обрушившейся на него какофонии он едва не оглох. Он опустился на колени, но тут же осознал двусмысленность своего положения, собрал в кулак всю свою волю, вскочил, рванулся к нише и, подняв на руки свернувшийся комочек, пулей вылетел из пещеры и помчался к кораблю. Едва за ними закрылся люк, корабль взмыл вверх, а Техник без сознания рухнул на пол.

Очнулся он от того, что кто-то, жалобно постанывая, осторожно теребил его. Техник открыл глаза и, сообразив, кто рядом с ним, от ужаса тут же их закрыл – рядом с ним был совершенно незнакомый ему Храпун.

Потом, уже в глубоком космосе, оба успокоились и совместно, восстановив картину той ночи, поняли, что ополумевший от храпа Техник схватил совсем не то, что ему надо было хватать. Храпун уверял, что он кричал ему в самое ухо, что он не невеста, что вырывался изо всех сил, что по дороге цеплялся за все попадавшиеся кусты и камни. Но все было тщетно: украли его, а не невесту. И вот он теперь зачем-то здесь. Техник тут же сообразил, что его неожиданный пассажир как представитель новооткрытой цивилизации ничуть не хуже его несостоявшейся жены, и успокоил несчастного.

Наобещав ему с три короба, он так расписал его роль в истории космического братства, что Храпун надулся от гордости и, надутый, медленно пополз спать. И сам Техник, утомившийся от бурных событий последних часов, но необычайно довольный собой, тоже побрел отдыхать.

Он уже засыпал, когда над его головой замигал сигнал тревоги. Еще не добежав до рубки, он понял, что случилось что-то небывалое.

Корабль мелко вибрировал. Амплитуда вибрации то увеличивалась, то гасла с завидной ритмичностью. Техник метался от прибора к прибору, но ничего не мог понять. Все узлы работали исправно, внешняя среда, в которой они мчались, была абсолютно нейтральна, и все же корабль буквально на глазах разваливался.

Холодный пот покрыл тело Техника – он вдруг вспомнил о тех бесследно исчезнувших экспедициях, которые побывали на планете храпунов до него. Пока душа его тряслась от страха, мозг лихорадочно искал причину странной вибрации корабля. Все экспедиции долетали до планеты успешно, но на обратном пути погибали, и наверняка от такой вот вибрации. Возникла она, похоже, вскоре после отлета, значит, причина ее тесно связана с Планетой Храпунов. Его же корабль связан с планетой только одним – ее единственным жителем, сейчас сладко спящим. И Техник, замирая от предчувствия истины, бросился будить Храпуна.

Стоило Храпуну проснуться, как вибрация немедленно

прекратилась. Разъяснив полусонному разрушителю космической техники, что бы с ними произошло, похрапи он еще немного, Техник вместе с ним приступил к устранению повреждений. К счастью, Техник вовремя сообразил, что к чему, и энергетические узлы корабля практически не пострадали, так что восстанавливать пришлось только вспомогательные системы жизнеобеспечения.

Но тут возникла новая сложность: Храпун, едва от него удалялся Техник, тут же заваливался спать и снова начинал храпеть. И сразу же начинал вибрировать корабль. Техник бросался к Храпуну, будил его, тот просыпался, вибрация прекращалась.

Проходило какое-то время, и смертельно уставший Техник, очередной раз забывшись, отходил от Храпуна, и все повторялось снова: сон, храп, вибрация, толчки спящему и новое изнурительное бодрствование.

В какой-то момент оба поняли, что дальше так продолжаться не может. Следовало придумать что-то принципиально новое, а то рано или поздно оба они уснут и уже, наверное, навсегда.

Благородный Храпун, понимая, что виной всему только он, предложил выброситься в открытый Космос – тогда и Техник, и корабль будут спасены. Но это самопожертвование было категорически отвергнуто не менее благородным Землянином.

Погибать – так вместе.

Но упоминание об открытом Космосе натолкнуло Техника на интересную идею. Он растолковал ее загрузившему Храпуну, они вместе все обсчитали и поняли, что нашли выход. Радости их не было предела.

Оба без промедления взялись за дело. В хвостовой части корабля была сооружена специальная камера, куда и был помещен Храпун, а на рот ему был наложен специальный клапан-шлюз, фокусирующий звуковые волны в пучок и направляющий храп в открытый Космос, а не на узлы корабля. После нескольких опытных похрапываний, убедившись в надежности системы, они пожелали друг другу спокойной ночи и сладко заснули.

Один предался своему любимому храпу, другой – своим лирическим снам.

Больше приключений не было.

Потом была рабочая встреча на базовой станции Солнечной системы. Затем торжественная – на самой планете Земля, сердечность и доброжелательность которой не передать ни словами, ни самыми искусными храпами.

Храпун был награжден Высшей Правительственной наградой и после многочисленных встреч с общественными деятелями и учеными отправился к себе домой уже с целой командой своих новых космических братьев. И конечно, с более совершенным и удобным клапаном-шлюзом.

После этих слов Техник показывал очарованным слушателям прекрасную картину, написанную известным худож-

ником с Марса, на которой он и Храпун стояли обнявшись, как два кровных брата.

Внимательный человек обязательно разглядит, что Высшая Правительственная награда украшает грудь не только Храпуна, но и самого Техника, о чем он в своем рассказе скромно умолчал.

Бесцветный мир

Я уже рассказывал о том, что Техник любил, очень любил собирать своих милых «уродцев» у домашнего камина и вспоминать о полетах, богатых приключениями.

Но все это было когда-то, а сейчас, в старости, полетов больше не было, а были лишь заснеженные Альпы, албанские речушки. Тишина и покой.

И Техник никогда и не вспомнил бы об этом странном мире, об этой бесцветной планете, если бы не заболел один из его любимцев.

Как-то утром всегда шустрый Братец загрустил всеми своими девятью головами, а к вечеру слег. Техник напугался, и все остальные «уродцы» испугались.

Глазастик заплакал всем своим множеством глаз.

Блин забегал из угла в угол, перебирая своими двенадцатью ножками.

А у Тихони даже волосы на подошве выпали.

Летун сложил крылышки вокруг своего уха и забился за кочергу у камина.

Чих сжал все свои дырочки и не чихал, а только сопел.

Все вспоминали Драчуна, как во время болезни он сжимал в кулачки свои ладошки. Хоть и давно это было, но все помнили, что перед смертью он тоже загрустил, как теперь

загрустил Братец.

Но Братец двое суток лежал, как не живой, а на третий день встал, как-будто и не болел. Только стал бесцветным. Серым каким-то.

И эта бесцветность Братца навеяла на Техника воспоминания о путешествии в Бесцветный мир. На ту чудную планету.

И вот как-то вечером, поняв, что болезнь полностью отступила, и цвет кожи у Братца восстановился, Техник разжег камин и, усадив «уродцев» около своих ног, стал рассказывать историю той бесцветной планеты.

Да, мои дорогие котята, – так он уже давно называл своих биологических уродцев, – полет этот был, я вам скажу, весьма необычен, потому что планета, которую я случайно обнаружил в созвездии Тельца, была настолько странной, что я в начале подумал, не сон ли это. Даже после посадки на эту планету я вернулся назад к себе на корабль и опять лег в кресло сна.

Лег. Полежал. Встал. Выглянул в иллюминатор.

Нет, это не сон. Эта странная планета лежала передо мной, как огромная бесцветная пустыня. Хотя назвать ее пустыней было сложно по одной простой причине – это была довольно-таки оживленная и в архитектурном, и в техническом оснащении планета. По крайней мере, визуально. Города с небоскребами, прямые ленты дорог. Автомобили, по-

езда, пароходы, самолеты, мосты, каналы – все это присутствовало.

На этой планете было все.

Все, кроме цвета.

Мир ее был бесцветным.

Мой корабль, серебряной иглой стоящий на бесцветном космодроме, был как бельмо на глазу. Да и сам я, все-таки вышедший из корабля на всякий случай в скафандре, Оказался золотистой букашкой на сером фоне. Но серость этого мира была настолько непривычной, что резала глаза, как самый яркий цвет.

Не успел я сделать и двух шагов, как был окружен абсолютно серыми вооруженными людьми. Я даже сначала подумал, что это роботы.

Но нет, это оказались не роботы, а живые представители цивилизации.

Я поинтересовался у них:

– Я что, арестован?

Мне ответили:

– Нет, просто вам предоставлена охрана, чтобы никто не украд принадлежющие вам цвета.

– Какие цвета? – не понял я.

– Ваши цвета, – пояснили мне.

– А... – протянул я, ничего не поняв, но подумал, что раз надо меня охранять в этом мире, значит надо.

Меня сразу проводили к мэру города.

Вообще, я вам скажу, даже в самом городе все было серо и тускло.

«Да что же здесь за дела такие серые?» – подумал я.

Мэр встретил меня подозрительно ласково, все сыпал и сыпал вопросами: «Как полет? Как здоровье? Как семья, дети?» Да, я забыл сказать, что мэр тоже был бесцветным, как серая юркая мышка.

Так вот, во время расспросов серый юркий мэр то стул мне пододвинет, тоже между прочим серый, то чаем бесцветным угостит.

В общем, я был в этом кабинете, как цветная букашка среди серого поля. И у всех присутствовавших на этом поле было огромное желание, в том числе и у мэра, слопать эту букашку. Наконец, покрутившись вокруг да около, мэр предложил мне чек вселенского банка с довольно круглой суммой за продажу всех моих цветов их планете.

Я повертел этот чек, положил его назад и попросил связать меня с представителем межзвездной патрульной инспекции.

И тут я вспомнил, что при подлете к этой планете не включил предупредительный постовой таймер, опознающий те планеты, которые внесены в каталог непосещаемых.

«Эх, растяпа», – отругал я себя.

«Надо смываться», – тут же подумал вдогонку.

Но вместе с этим мне было ужасно интересно, того же произошло на этой планете, почему она и все ее жители стали

бесцветными. И решил повременить с отлетом.

«Успею», – подумал я, нащупав в кармане скафандра переместитель во времени и пространстве. Хотя он у меня и был маломощным, но до корабля дотянет и сможет меня туда доставить из любой точки этой планеты почти мгновенно. А уж на моем-то родном корабле мне ничего не страшно. Я на нем и не из таких переделок вылазил.

А в это время мэр, побегав вокруг меня еще немного, наконец ответил:

– Нет у нас представителя межзвездной патрульной инспекции. И самой инспекции у нас нет. И вообще на нашу планету запрещено прилетать. А улетать с нашей планеты запрещено тем более. А раз вы прилетели, то вам уже не улечь. К тому же кто теперь отличит ваш корабль от нашего?

И он показал мне на окно. А за окном стоял мой корабль. Но он был уже не серебристый, а серый, как и все остальные корабли на этой планете. Я даже немного испугался и стал осматривать себя со всех сторон. Нет, я вроде бы пока не серый.

– Да, – как бы читая мои мысли, подтвердил мэр, – вот именно, что «пока». А вы бы скафандрик-то сняли, господин землянин.

Очевидно, шустрый мэр разглядел мои нашивки на скафандре и «вычислил», откуда я.

– Да нет, – сказал я ему. – Я как-нибудь в нем побуду.

– Ну вы тогда «будьте», а цвета с вашего скафандра мы

снимем. Не обессудьте, у нас энергетический кризис.

И тут какой-то луч скользнул по скафандру, и скафандр вместо оранжевого стал бесцветным. Серым.

Я посмотрел на скафандр, на мэра с его самодовольной улыбкой и спросил:

– Может, все-таки объясните мне, что у вас здесь происходит?

– А что происходит? Ничего. Просто энергией жизни нашей планеты является цвет.

– Что? Цвет?

– Да, цвет.

– Какой же цвет?

– Да любой. Красный. Оранжевый. Желтый. Зеленый. Голубой. Синий. Фиолетовый. Чем выше волна, тем больше энергии. Чем больше энергии, тем дороже цвет. И наоборот. Чем ниже волна, тем меньше энергии. Чем меньше энергии, тем дешевле цвет. Вот вам, Техник четвертого разряда, – это он прочитал у меня по нашивкам на рукаве, – за энергию ваших цветов, которую мы уже использовали, очень хорошо заплатим.

Он, наверное, имел в виду цвета корабля и скафандра, уже обесцвеченных.

– И что, вы со всеми гостями так поступаете?

– Нет, вы второй. У нас раньше на планете было полно цветов, но вот их не стало. Обесцветились. И после этого мы обесцветили корабль, прибывший к нам. И Вселенский

совет запретил посадки звездолетов на нашу планету. Но я не понимаю, чего нас бояться? Подумаешь, цвет. Мы вот без него живем. И неплохо живем.

– Неужели? – высказал я заинтересованность.

– Да. Хотите убедиться? Можем вам сделать экскурсию по нашей планете, и вы поймете, как это прекрасно – иметь энергию цвета, а поняв, поможете нам вырвать из блокады нашу планету. Цвет у нас иссяк почти весь. А нам жить надо. Нам нужна энергия. А значит, нужен цвет. А его во Вселенной бесконечно много. Не, правда ли?

– Да, – задумчиво ответил я. – Вселенная наша богата цветом.

– Ну вот видите, Техник, вы уже начинаете понимать нас. А когда увидите все, я уверен, вы поймете, что энергия цвета самая безвредная и самая легкая для использования из всех видов энергий.

– Ну что ж, вперед на экскурсию.

– А скафандрик что же, так и не снимете?

– Да нет, повременю до полного знакомства с вашей волшебной планетой.

– Да, да, именно волшебной. Вы это правильно подметили. Мы вас сейчас в музей, а потом по городу на встречи с народом. Вам понравится.

Я вышел из кабинета мэра.

Он подзадержался. Его обступили серые товарищи, и я краем уха услышал:

– Тихо вы, бесцветные. Успеем еще его обесцветить. Он пока наш единственный шанс, чтобы получить цвета Вселенной, а может быть, даже последний.

Я пожелал прогуляться по городу пешком, и поэтому до музея развития их цивилизации мы шли в окружении огромной толпы бесцветных.

В музее нового было мало.

Почти все те же этапы освоения энергии, как во всех цивилизациях.

Но когда уже вся эта планета, как и везде во Вселенной, превратилась в большую свалку от отходов полезных ископаемых, используемых в качестве источников энергии, один местный гений вместо атомной энергии, как это было во всех других цивилизованных мирах, нашел способ получения энергии из цветových волн звездного света.

И на планете после этого в ближайшую тысячу лет наступило благоденствие.

Тревогу забили лет сто назад, когда потребление энергии превысило количество цвета на планете.

Но цивилизация уже остановиться не могла и потребляла, и потребляла, пока цвета планеты не иссякли совсем.

Даже звезда, греющая их, как наше Солнце, тоже стала бесцветной.

Мне показали генератор, преобразующий энергию цветových волн света в электрическую энергию, несколько новых изобретений на ту же тему.

Но помимо этого я видел еще и глаза. Алчущие бесцветные глаза. Так смотрят кровожадные животные на свои жертвы.

Последнее, что мне показали, это огромный прочный саркофаг, где лежал единственный цветной человек планеты. Но он был мертв.

Увидя это, я остолбенел и нажал на моментальный переместитель во времени и пространстве.

В одну секунду я оказался в кресле своего корабля.

И, несмотря на их помехи в виде включения силового бесцветного поля, сразу взлетел.

Потом я составил подробный доклад и отправил его в Совет Безопасности нашей Галактики, собрал пресс-конференцию и рассказал всем об этой, на мой взгляд, опасной для всех цивилизаций планете. Но ко мне тогда не прислушались. И даже приняли мой рассказ за очередной галактический бред одинокого астронавта.

А недавно я прочитал в газетах, что в нашей Вселенной то тут, то там стали появляться бесцветные планеты.

Кстати, на память от этого путешествия у меня осталась авторучка, которой я расписывался в книге почетных гостей музея той бесцветной планеты.

И, глядя на эту авторучку, я часто думаю, что если бы землянин Исаак Ньютон открыл чуть больше возможностей света, ну, например, как Эйнштейн у атома, может, и наша цивилизация пошла бы по пути той бесцветной планеты.

И Техник показал своим милым «уродцам» шариковую авторучку.

Они с любопытством обступили ее.

Ручка как ручка. Только без цвета.

Серая какая-то.

Скучная. Какой и была, наверное, вся та бесцветная планета.

Звуковая ловушка

Наивно думать, что звук – это что-то пустое в нашем материальном мире.

На все, что существует во Вселенной, распространяется основной закон: ничто не возникает ниоткуда и не пропадает бесследно. В том числе и звуки. В том числе и слова, однажды сказанные кем-нибудь, где-либо, когда-либо.

Эта самая мысль и пришла в голову Технику, когда он в своем огромном космическом корабле однажды – почти посреди пути от Сатурна к Плутону – услышал шепот в одном из закоулков палубного коридора. Этого не могло быть. На корабле он был совершенно один. Прислушался и узнал свой собственный голос, который напевал его же любимую песенку.

Техник опешил. Откуда могла звучать его голосом песня? Он ее пел, проходя по этому коридору полчаса назад. И вот теперь через тридцать минут он стал слышать в этом месте как сам себе поет свою любимую песню.

Проверив свое здоровье в медкабинете, он понял, что это не галлюцинации.

Что же тогда?

Задумался.

Вот так и возникла идея о звуковой ловушке. И не зря возникла. Обстоятельства, произошедшие вскоре на кораб-

ле, только подтвердили эту его фантастическую идею о новых невероятных возможностях нашего материального мира.

Техник и раньше весьма увлекался конструированием и сборкой всяких электронных штук. Во время длительных полетов это очень помогало. Ведь какими бы умноголовыми не были специалисты по безопасности полетов, но даже они не могли предусмотреть все нештатные ситуации, которые возникают на корабле в космосе. Поэтому и приходится постоянно что-то подстраивать в приборах или даже изобретать новые.

И на этот раз, когда Техник услышал шепот, похожий на его голос, то решил сконструировать прибор для усиления этого шепота в «звуковой ловушке» – как окрестил он это необычное явление.

То, что это была «звуковая ловушка», Техник не сомневался. Поняв это, он удивился на ученых, которые, очень тщательно исследуя все виды волн в природе, не обращают никакого внимания на волны звуковые. А они, как теперь стало ясно Технику, вовсе не исчезают бесследно, как думалось ранее. Любое слово, сказанное человеком, распространяется по Вселенной волнами, как и иные виды материи, бесконечно и существует вечно.

Но, очевидно, иногда эти сказанные слова, попадают в звуковую ловушку и, как волны ветра, закручиваются в смер-

чи и кружат в замкнутом пространстве до бесконечности.

Так вот, Техник был даже рад этому неожиданному открытию. Хоть какое-то развлечение в этом монотонном полете. Абсолютная компьютеризация кораблей свела роль пилота на стадии глубокого космического по лета к нулю. Все было автоматизировано. Поэтому Техник с вполне понятным приподнятым настроением стал конструировать прибор для обнаружения и расшифровки «звуковых ловушек». Через неделю он был готов.

Техник расставил датчики, надел наушники и услышал звуки, уже более четко похожие на его пение. Но на настройку прибора ушел целый день. И уже утром, даже не побрившись, Техник почти бегом, сгорая от нетерпения, бросился к своему прибору, установленному в том самом месте, где он десять дней назад слышал шепот, похожий на его пение. Какого же было его удивление, когда он, включив прибор, кроме своего пения услышал еще и многотональный поток чужих голосов.

Так как развлечений на корабле было мало, то Техник притащил на это место в коридоре кресло и, сидя в нем подолгу, стал слушать, что там захватила звуковая ловушка.

Конечно, Техник осознавал, что подслушивать не совсем этично, пусть даже в одиноком космосе. Но апеллируя тем, что всех этих людей, голоса которых он слышал, из-за парадокса замедления времени на космическом корабле наверняка давно уже нет в живых, он продолжил свое занятие. И

услышал много интересного.

Согласитесь, что чужая жизнь с ее радостями, а особенно с ее драмами – весьма интересная штука, тем более диалоги людей, думающих, что слова, произнесенные ими, никто никогда не услышит.

Техник, одинокий в одиноком космосе, удобно устроившись в кресле-качалке, провел так несколько недель, слушая разную человеческую речь.

Я думаю, что эти нарушения этики Технику можно простить.

Наконец повторяющиеся диалоги и слова чужих людей и даже собственное пение стали ему надоедать. Тогда он решил расширить свои поиски звуковых ловушек на корабле. «Если есть одна, – решил он, – то должна быть и другая». И вместе с прибором стал медленно-медленно обходить все закоулки корабля, тщательно прислушиваясь к шумам вокруг. Дважды он понапрасну настраивал прибор, принимая щелчки механизмов за членораздельную речь людей. Прибор после настройки не выдавал ничего, кроме все тех же обыкновенных щелчков электрических релюшек.

Облазив все коридоры корабля, он решил обследовать остальные помещения – склады, подсобки. Но и это обследование тоже ничего не дало. И когда Техник уже почти совсем отчаялся, на одном из складов с товаром или, вернее, с каким-то секретным оборудованием, он услышал слабый звук.

Техник установил там свой звуковой прибор, хотя мало

надеялся на обнаружение в этом закрытом складе звуковой ловушки, и был приятно удивлен, когда услышал новые голоса. Очевидно, он вклинился в какой-то разговор, точнее, в конец разговора, происходившего на этом складе. Путем регулирования приборных датчиков Техник очень долго выходил на его начало.

Вышел.

Говорили двое. И чем дольше прислушивался Техник, тем сильнее начинал волноваться.

Разговаривали представители фирмы, грузившие в трюмы корабля Техника эти секретные ящики. Один из них говорил, что шарахнет как раз посреди полета, так что концы в космос. При этом он злорадно засмеялся и сквозь смех добавил, что никто ничего не получит и не поймет, почему; взрыв произошел не на Земле и не на Плутоне.

А время полета как раз приближалось к; той точке, о которой говорили голоса людей, грузивших секретные ящики. Техник был в шоке.

Раз десять он прослушал беседу террористов и, записав этот разговор на диск стал очень скрупулезно изучать речь на бортовом компьютере. Из анализа разговора стало очевидно, что на борту корабля находится самая банальная бомба, которая должна уничтожить груз, шедший на станцию, а значит, и корабль.

Какую цель преследовали эти люди своим взрывом, Техник, конечно, только догадывался. Он был лишь водителем.

Привез разгрузился, сдал, снова загрузился и от вез назад на Землю. А тут такая история.

Надо было срочно искать бомбу.

До точной середины полета оставалось четыре космических дня. На складе находилось около двенадцати тысяч ящиков.

Перво-наперво Техник объявил на корабле тревогу и заблокировал все системы пожаротушения и ликвидации последствий любого вида катастроф. Надев скафандр, стал обследовать ящики.

Через трое суток, когда до взрыва оставалось всего двадцать четыре часа, Техник вскрыл только шестьсот ящиков, в которых находилось в основном какое-то барахло непонятного предназначения.

Он понял, что беды ему не миновать. Если даже он покинет корабль на аварийном шлюпе, то ему вряд ли удастся добраться живым до ближайшей точки цивилизации.

Техник с тоской осмотрел склад, заваленный ящиками и, скинув скафандр, прошел в рубку. Осталось только надеяться, что звуковая ловушка поймала разговор не с его корабля.

На всякий случай Техник еще раз поставил диск с записью и, прослушав, выключил. Но тут же включил снова. В самом конце, за смехом, он услышал как кто-то из них сказал, что все, мол, хорошо продумано, только бы с кораблем ничего не случилось до взрыва, а то пилот по причине аварии может просто отстрелить грузовой отсек и ни за что отвечать не

будет.

«Точно!», – хлопнул себя по лбу Техник.

Отстрелить целый отсек с грузом равносильно трем пожизненным заключениям в такой тюрьме, что лучше умереть. По этому-то Технику сразу и не пришла эта мысль в голову. А так как у него есть запись голосов, то на Земле потом разберутся что к чему, и вряд ли при прямой угрозе кораблю к нему будут претензии.

Посмотрев на часы, Техник включил и механизм отстрела капсулы трюма и, увеличив скорость корабля, через несколько часов увидел и даже заснял, как в космосе сверкнула яркая вспышка.

Техник с уважением посмотрел на прибор, собранный им для обнаружения звуковых ловушек, ну а затем с таким же уважением посмотрел на свое отражение в зеркале. Хотя лицо его в этот момент было совсем невеселое.

Горизонты допустимого

Всю свою сознательную разумную жизнь человечество стремилось к достижению очередного горизонта. Во всем: в освоении Вселенной, в познании самого себя.

Где конец этой страсти? И есть ли он?

Так рассуждал Техник, стремясь в своем звездолете к очередной загадке Вселенной.

«Что же там, в этой туманности, или черной дыре? Что за ними? Горизонт. Очередной горизонт», – философствовал Техник, старый, больной, одинокий.

После ошибочного изменения Службой Безопасности программы жизнедеятельности его питомцев он решил вновь отправиться в космос. Но на этот раз прошел необычайно долгую предполетную подготовку. И вот теперь он опять летел искать не то свое счастье, не то успокоение, не то новые ощущения.

И ничего, может быть, не нарушило бы его спокойного полета, если бы не стал вдруг ныть большой палец на левой ноге – он случайно зашиб его о ступеньку спортивного тренажера во время утренней разминки.

Пошел в медкабинет, там продиагностировал причину боли на специальном медицинском приборе, устранил ее и уже хотел уходить, но случайно взглянул на карточку диагноза. То, что он прочитал, было невероятно. Его большой палец

оказался полностью синтетическим. Удивленный, он решил провести биологический анализ всего своего тела. А может, он весь синтетический?

Ужас охватил его. Он остановился и, резко развернувшись, ушел к себе в командную рубку. Сел в рабочее кресло и, включив экран, стал смотреть на звезды Вселенной. Это всегда его успокаивало.

Космос... Вселенная... Почему человек всегда с параноидальным постоянством стремится в космос? Что это? Наверняка не простое любопытство, а еще один основной инстинкт человека, наряду с размножением, самовывживанием и материнством, но пока еще до конца не исследованный. И кому-кому, а ему уж точно известно, что Вселенная никогда не будет освоена человеком полностью.

Огромное противоречие заложено между гигантскими расстояниями Вселенной и столь короткой жизнью людей. Как не увеличивай скорости космических кораблей, как не сжимай пространство и время, все в конечном итоге упирается в продолжительность жизни человека.

Он помнил, как пробовали посылать в длительные полеты на самую окраину вселенной семьи, чтобы хотя бы сотое поколение достигло цели. Но потом выяснилось, что в эволюции этих маленьких групп происходили такие изменения, что люди забывали, куда и для чего летели и кто они вообще на самом деле.

Оставалось одно – сделать человека бессмертным, Но даже Господу не удалось это сотворить, а вот некоторые горячие головы взялись за это.

Техник слышал про эти исследования, о гене старения, о замене органов человека на синтетические (от пальцев до волос), которые можно менять периодически каждые десять-двадцать лет, тем самым оставляя человека вечно в том состоянии, в каком он находился в момент замены органов.

Но ему казалось, что все это давно закончилось, особенно после произошедшего с ним случая на Плуtone.

А может, и не закончилось. Может, этот эксперимент всё еще продолжается и его не зря послали в этот край Вселенной, помня его привязанность к погибшим уродцам. Не зря же его несколько месяцев Держали в специальной барокамере якобы для профилактики его стареющего организма, как бы пойдя навстречу его настойчивой просьбе о последнем полете.

Неужели они полностью заменили его организм?

Вопросы и сомнения вместе с нехорошим предчувствием душили его. Что-то чужое, сидящее в его теле, не давало свободно дышать. Правда, дышалось ему все же легко и свободно. Даже лучше, чем на Земле.

И все же он прошел в медицинский кабинет, подключился к приборам.

Его руки, ноги оказались полностью из синтетического материала, правда, мало чем отличавшегося от живого.

Можно было подумать, что они настоящие, если не обращать внимание на то, что перестали болеть суставы и исчезли вздувшиеся вены.

Легкие – новые. Никакого намека на многолетнее отравление никотином. Чистые и розовые, как у младенца.

Сердце – ни одного инфарктного шрама, ни ожирения, ни аритмии. Стучит, как отлаженная вечная машина.

Печень – чистейшая.

Почки – без намека на камни. А как они его мучили уже сорок лет.

Ба, даже желчный пузырь появился, который ему удалили лет тридцать назад.

Проверил все, кроме мозга.

Не решился.

Правда, у него прекратились головные боли, которые мучили после длительного напряжения или переутомления. Неужели они посягнули на эту святыню человеческого тела?

Прошел к себе в спальню.

Лег.

Интересно, что же такое выходит? Он теперь и стареть не будет? Что это? Уход от смерти или, может, слияние жизни и смерти? Тогда как же Страшный суд? Когда же ему держать ответ за грехи? Или, наоборот – он что, никогда не попадет в Рай за свои добрые дела? Обман, выходит. Всю жизнь ждешь этого, ждешь, можно сказать только ради этого и живешь, чтобы увидеть эту тайну, а тут на тебе – живи вечно и ника-

кой тебе смерти. Что-то тут не так.

Но если все части тела заменили, значит тот человек, который есть сейчас, уже не является тем человеком, которым был раньше. Следовательно, тот, который был раньше, исчез.

Но по сознанию-то Техник ощущал себя все тем же, кем был. Значит, тот он не исчез, несмотря на то, что его всего заменили, как реставрационную вещь. Значит, он все же тот, кем был. Хотя вещь после реставрации тоже вроде та. Но эксперты говорят, что она не настоящая.

«Фу... – вспотел Техник от этих рассуждений. – А вообще-то я сам дурак. Ведь знал, когда подписывал контракт, что что-то тут не так. Протяженность маршрута явно указывала, что, несмотря на скорость полета и усыпляющий симбиоз, вернуться ЖИВЫМ я не должен. Хотя мне и не хотелось возвращаться. А сейчас вот что-то уже захотелось. Да... Осталось только проверить мой мозг».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.